

«Кажется, мне придется вас немного потревожить, — сейчас мой уровень культивации достиг лишь Концентрации Ци, я ещё не прошла стадию Очищения от злаков...» — Е Ниншуан немного поколебалась, но в конце концов не смогла выдержать преследующего душу голода и выбрала выживание вместо достоинства.

Она уже была готова к тому, что ей откажут, и ей придётся унижаться, прося помочь ей найти что-нибудь поесть.

В конце концов, та лишь защищала её, но не имела обязанности искать для неё еду.

«Не стоит стесняться. Раз уж я взяла на себя роль охран... Нет, Караванщика, защита безопасности моего клиента — моя прямая обязанность. Однако тебе придётся идти за мной поближе, я поищу тебе что-нибудь поесть», — прищурившись, Шэнь Чжиянь нежно и с мягкой, как вода, улыбкой посмотрела на Е Ниншуан.

Фигура Е Ниншуан замерла. Глядя на эту залитую солнцем улыбку, она слегка застыла в задумчивости. Этот чистый и непритворный смех казался ей немного слепящим.

Она горько усмехнулась про себя. С тех пор как началась её жизнь в изгнании, она всегда жила в среде обмана и интриг, где каждый носил маску ради собственной выгоды, заключая сделки с другими, и так же ради выгоды предавал их за спиной. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она видела такой чистый и безупречный смех, без единого изъяна.

Она даже начала задумываться, как эта женщина умудряется выживать в этом фальшивом мире совершенствования. С такой внешностью, которая вызывала бы непристойные мысли как у мужчин, так и у женщин, увидев её, она смогла достичь этого уровня культивации невредимой, и её разум остался незапятнанным этим грязным миром. Это было просто немыслимо?

Она уже смирилась с мыслью, что эта женщина, вероятно, из какого-то скрытого клана, ведь только такие влиятельные семьи могли так хорошо защищать человека. А почему она вышла без слуг? Вероятно, сбежала тайно для тренировки.

Но она всё равно считала, что у этого человека есть какой-то скрытый мотив по отношению к ней. Это было не самолюбование, просто она никак не могла понять: ведь она могла бы просто оставить её в покое, но она почему-то спасла её. Это ещё ладно, в конце концов, некоторые люди любят заниматься праведными делами, но когда она попросила разрешения побыть рядом с ней несколько дней, та согласилась без колебаний, даже с готовностью помочь найти еду. Она не верила, что в мире есть такие добрые люди.

Разве что она из секты дзен.

«Хорошо», — Е Ниншуан слегка кивнула и послушно пошла рядом с Шэнь Чжиянь. — «Спасибо, Старшая, за помощь. Ваша младшая служанка не сможет отплатить вам».

«Не вежливо с твоей стороны, это моя прямая обязанность».

Шучу, ты же моя будущая ученица! Если я даже не смогу тебя накормить, каким же учителем я буду?

И вот, они отправились в путь, планируя попутно искать еду. Шэнь Чжиянь подобрала несколько длинных копий, которые принадлежали предыдущим людям, но она не умела ими пользоваться. Духи зверей, по какой-то причине, при виде Шэнь Чжиянь бросались наутёк, словно увидев какое-то чудовище, и убегали так быстро, что за ними невозможно было угнаться.

Она хотела использовать их как метательные копьё, но, к несчастью, одно копьё вонзилось в ствол дерева. Его ужасающая сила пронзила насквозь старое дерево, оставив лишь отверстие диаметром в несколько дюймов, пройдя сквозь несколько деревьев, прежде чем застрять в стволе. Тот духовный олень, услышав такой шум, тут же скрылся в зарослях.

«Чёрт, я тебя!..» — глядя в направлении, куда исчез духовный олень, Шэнь Чжиянь дрожала от гнева, а её лицо покраснело. Будучи выведенной из себя, она чуть было не достала свою истинную сущность, чтобы поймать всех этих неразумных духовных зверей.

Это была шестая добыча, которую она напугала. За два с лишним часа ничего не было найдено. Если бы не Цинхэ, которая опознала несколько нетоксичных и безвредных диких фруктов, Е Ниншуан уже давно бы упала в обморок от голода по дороге.

Е Ниншуан съела дикие фрукты до восьми часов сытости и сказала Шэнь Чжиянь, что она сыта и больше не нужно охотиться. Но Шэнь Чжиянь, под предлогом её недоедания, настояла на том, чтобы добыть дичь. На самом деле, отчасти это было потому, что она разозлилась. Она не верила, что с её высоким уровнем культивации она не сможет справиться с духовными зверями Стадии Основания Заложения?

Но реальность была жестока, она действительно не могла с ними справиться.

Е Ниншуан сначала утешала её, говоря: «Даже у лошади бывают спотыкания, и у людей бывают ошибки. Одна-две неудачи ничего не доказывают».

Позже она поняла, что Шэнь Чжиянь не ошибалась, а просто была неопытна. Было видно, что она совершенно не умеет пользоваться длинным копьём. Но вспомнив, как она выглядела, когда использовала меч, её сомнения постепенно рассеялись.

Она пришла к выводу, что её боевой опыт практически равен нулю, и она не знает многих базовых заклинаний. Однако её мастерство в пути меча достигло уровня сверхъестественного и святого. Следующий шаг — пробуждение Истинного Намерения Меча, к которому стремятся миллионы мастеров меча на протяжении всей жизни.

Но пробуждение Истинного Намерения Меча — это не просто достижение вершины в искусстве меча, но и прохождение через испытания жизни и смерти, постижение своего собственного пути в сердце, чтобы пробудить его.

Шэнь Чжиянь, однако, совершенно не обращала на это внимания. Она только хотела решить проблему питания Е Ниншуан.

К тому же, пробуждение ничего ей не даст. В будущем она всё равно будет держаться за главную героиню, а после выполнения задания вернётся домой. Зачем ей тогда это Истинное Намерение Меча?

Однако она не знала, что существует такая вещь, как пробуждение Истинного Намерения Меча.

А система Цинхэ в пространстве смеялась до упаду. После нескольких первых неудач она появлялась и яростно насмехалась над ней, но на этот раз она не насмехалась.

Дело было не в том, что она проявила милосердие, а в том, что она смеялась так сильно, что не могла говорить.

«Твой смех раздражает мои глаза».

«Хахаха... Извини, но... ты действительно очень смешная! Хахаха!»

Шэнь Чжиянь закатила глаза и заблокировала систему. Смех маленькой девочки мгновенно прекратился, и мир стал чистым.

Система не обладала способностью блокировать её, чтобы избежать ситуации, когда она не услышит призыв хозяина в экстренной ситуации, но хозяин мог блокировать систему.

Поэтому, когда Цинхэ сказала, что заблокировала, это было просто сказано. На самом деле она не могла этого сделать.

После шести неудач Шэнь Чжиянь отказалась от идеи продолжать использовать эту большую штуку.

Хотя Е Ниншуан в прошлой жизни владела копьем, её культивация была недостаточной. Если бы её отправили на охоту, было бы хорошо, если бы её не убили. Что касается того, почему она не учила Шэнь Чжиянь владеть копьем, то она боялась привлечь ненужные проблемы, да и учить кого-то было хлопотно. Она сама ещё не закончила обучение, как могла учить других?

Она решила похоронить эту тайну о своем перерождении.

Шэнь Чжиянь была несколько озадачена. Сейчас она умела пользоваться только мечом, и только держа его в руке она могла использовать свои боевые приемы. Но даже самая искусная хозяйка не сможет приготовить еду без риса. Без меча она была обычным человеком с очень высокой культивацией в телесном совершенствовании. Духи зверей, которых она встречала, имели очень низкую культивацию и обходили её стороной. А что, если она встретит духовных зверей Стадии Превращения Души или Стадии Очищения Пустоты? Если дело дойдёт до этого, ей, возможно, придётся раскрыть свою истинную сущность и сражаться. Пусть её личность будет раскрыта, главное — выжить.

Однако она придумала способ. Если для использования навыков ей нужен меч в руке, то, возможно, всё, что будет классифицировано как меч, сможет активировать их?

Она положила свой взгляд на Е Ниншуан и с улыбкой обратилась к ней: «Маленькая Ниншуан, можешь одолжить мне свой кинжал?»

«А? Зачем тебе мой кинжал?» — Е Ниншуан с некоторой настороженностью отступила на пару шагов.

Этот кинжал был, пожалуй, единственной ценной вещью, которую она имела. Это было наследство от её матери, всего лишь артефакт Земного класса, отличающийся крайней остротой и прочностью.

Если отбросить тот факт, что это наследство, это было её единственное оружие для самозащиты. Было бы странно, если бы она не насторожилась. Но на самом деле, если бы Шэнь Чжиянь действительно хотела что-то с ней сделать, этот кинжал её бы слабо защитил.

«Я хочу одолжить твой нож, чтобы выстругать деревянный меч. Я совсем не привыкла пользоваться копьем».

Поразмыслив мгновение, Е Ниншуан неохотно передала кинжал Шэнь Чжиянь. Глядя на её тоскливый взгляд, Шэнь Чжиянь почувствовала себя злодейкой, отбирающей детскую игрушку.

Грех на душе, я не злая тётушка, отбирающая детские игрушки!

<http://bllate.org/book/20996/2134612>